

Е. И. БЕГЛОВА
*(Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород)*

ПОТЕНЦИАЛ НЕНОРМИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика употребления ненормированной лексики в современной газетной речи. Особое внимание уделено газетному тексту 2010-х гг. Проанализированы газетные заголовки, содержащие жаргонную и просторечную лексику, с точки зрения выполняемых данными словами функций. Исследовано и внутритекстовое употребление ненормированной лексики в газетном тексте с учетом ее роли в выражении авторской интенции и реализации конкретных прагматических задач. Лингвистический и стилистический анализ нескольких газетных текстов 2010-х гг. показал, что ненормированная лексика и фразеология в современном газетном тексте используется адресантом мотивированно в отличие от аналогичного использования ненормированной лексики в 1990-е гг., что свидетельствует о повышении уровня профессиональной и языковой компетентности современного адресанта газетной речи.

Ключевые слова: газетный текст, жаргонная, просторечная лексика, функция ненормированного слова, медиадискурс, средства массовой информации, язык СМИ.

В данной статье мы рассмотрим лишь часть ненормированных лексических средств, которые используются в газетной речи последних пяти лет: жаргонную и разговорно-просторечную лексику. Следует заметить, что в настоящее время активно исследуются виды и роль неологической лексики в современной публицистике, в том числе и в газетной речи [Радибурская 2016].

При изучении ненормированной лексики в современном газетном тексте важно учитывать тот факт, что просторечная, жаргонная и неологическая лексика является традиционным средством создания экспрессивности, эмоциональности и оце-

ночности газетного текста. Однако наряду с традиционными функциями (экспрессивной, эмоциональной, аксиологической) ненормированная лексика в современной газетной речи реализует и другие функции, связанные с манипуляцией сознанием адресата, созданием интриги и выражением позиции адресанта текста. Выполнение названных функций ненормированной лексикой может быть обусловлено механизмами языковой игры, настроен на диалог адресанта и адресата [Гридина 2004; Гридина, Нифонтова 2016]. Подтвердим сказанное лингвостилистическим анализом газетных текстов и заголовков в частности.

По нашим наблюдениям, разговорно-просторечная и жаргонная лексика в языке газеты встречается, прежде всего, в заголовках, привлекая внимание адресата и отражая его речевые предпочтения. Ср., например, заголовок «Бродский *приложил* коллег»; предтекст: *Не публиковавшееся ранее интервью Иосифа Бродского, которое он дал в 1972 году австрийской переводчице и славистке Элизабет Маркштейн, вызвало резонанс в литературных кругах (Собеседник. № 41. 2013. С.23.)*. В тексте адресанта цитируются мнения известного поэта XX века Иосифа Бродского о конкретных поэтах, служащие оценкой их творчества или их самих как личностей. Газетный текст построен на основе другого текста – беседы-интервью, которое дал И. Бродский зарубежной журналистке. Лексема *приложить* в русском литературном языке имеет несколько значений: 1) приблизиться вплотную к чему-нибудь, 2) прибавить к чему-либо, присоединить, 3) направить действие чего-либо на что-либо, применить, 5) разговорное, ударить [СТСРЯ 2004: 613]. В заголовке жаргонизм *приложил* семантически обновляется, получая эвфемистическое значение «отозвался нелестно, поругал», что позволяет адресанту продемонстрировать отрицательную оценку речевого и этического поведения И. Бродского. В этой же статье даётся информация, раскрывающая причины резких оценок поэтов И. Бродским: *«Беседа была опубликована сразу после кончины Маркштейн 15 октября 2013 года. На все вопросы Элизабет о тех или иных поэтах Иосиф Александрович отвечает довольно резко: «абсолютный эклектик и не очень высокого качества... стихи его очень скучны» (о Чухонцеве), «плохой поэт, совсем плохой» (о Коржавине), «поэт очень плохой, и человек*

он ещё худший» (о Евтушенко). Правда, в отношении Евтушенко Бродский все-таки *сподобился на относительный комплимент*: *«Он гораздо лучше, с моей точки зрения, чем, допустим, Вознесенский»*, от которого *«мне просто делается физически худо»*. К числу «хороших» Бродский отнёс лишь трех поэтов – Евгения Рейна, Анатолия Наймана и Дмитрия Бобышева. Эта записанная на пленку беседа частично объясняет прохладное отношение к Бродскому некоторых его коллег по цеху. Евтушенко на прошлой неделе отчасти ответил на это своей беседой с Соломоном Волковым на «Первом канале» – в примирительном, впрочем, тоне: *«Я считаю Бродского человеком, с которым мы еще не договорили»...* (Конст. Баканов. *Собеседник. № 41. 2013. С.23.*)

Пренебрежительное отношение адресанта газетного текста к мнению И. Бродского об известных поэтах усиливается просторечным словом с отрицательной окраской *сподобился* – *сподобился на относительный комплимент* (в адрес Е. Евтушенко). В данном тексте жаргонное и просторечное слова выполняют аксиологическую функцию и функцию интриги внимания адресата. Такого рода мотивированное использование ненормированной лексики усиливает отрицательную тональность оценок некоторых поэтов И. Бродским и одновременно демонстрирует созданную адресантом иронию по отношению к поведению самого И. Бродского, дающего интервью западной журналистке.

Заголовки текстов современных СМИ представляют для лингвистов интерес с точки зрения создания экспрессии, оценочности формы и содержания. Как показывают исследования, часто такого рода заголовки отражают разные приёмы языковой игры [Торопкина 2016].

Произведём лингвостилистический и прагматический анализ ещё одного заголовка газетной заметки – *«Красава»*. *«Владимир Путин принял в Кремле своего коллегу по названию (но не по должности) – президента ФИФА Джанни Инфантино. По ходу встречи спортивный функционер презентовал фирменный мяч Кубка конфедераций 2017 года с дворовым названием «Красава», которое вряд ли удастся перевести самостоятельно хоть одному иностранцу. Путин несколько раз набил мяч на ногу, что, видимо, должно было сделать подарок ещё более*

ценным. Удастся ли с такой же лёгкостью найти деньги на проведение уже чемпионата мира по футболу, мы узнаем всего через полтора года. Точка невозврата пройдена, и отпасовать кому-то проведение ЧМ уже не получится даже при всём желании (Собеседник.30.11-06.12.2016. С.2.).

Адресант данного текста не объясняет значение жаргонного слова *красава*, но в тексте сопровождает его определением-эпитетом *дворовый*, имеющим также ненормированное значение («молодёжное, экспрессивное название от слова *красивый*»). Жаргонизм *красава* с точки зрения значения содержит сему «красивый», но в нём доминирует эмоциональный компонент, точнее жаргонное слово *красава* является сгустком эмоций, выражающих радость, восхищение, и это слово характерно для разговорной речи, в частности для речи людей, увлекающихся профессионально или непрофессионально (в качестве хобби) футболом, волейболом. Именование мяча жаргонным словом, свойственным речи спортсменов или любителей определённых видов спорта, придаёт особую значимость подарку и эксплицирует положительную оценку предстоящего чемпионата мира по футболу как героями текста, так и его адресантом.

Сравнивая использование разговорно-просторечной и жаргонной лексики в газетных текстах начала 2000-х гг. и 2010-х гг., можно утверждать, что в 2010-е гг. ненормированная лексика в газетной речи употребляется в большей степени мотивированно, прежде всего, авторской интенцией или коммуникативно-прагматическими задачами, ориентированными на диалог адресанта с адресатом. Реже, по сравнению с разговорно-просторечной лексикой, наблюдается использование жаргонной лексики, которая была частотна в печатных СМИ в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. [Беглова 2008, 2011, 2016].

Можно также утверждать, что в современных газетных заголовках использование ненормированной лексики и фразеологии ориентировано на общие фоновые знания адресанта и адресата, вызывающие различного рода ассоциации, апеллирующие к механизмам языковой (словесной) игры, а также к литературным значениям слов, особенно если они являются многозначными или омонимичными, что также способствует языковой игре.

Внутритекстовое употребление жаргонизмов встречается редко и мотивируется речевой характеристикой социальных или профессиональных групп, о которых идёт речь в тексте. См., например, газетную информацию об уходе с поста главного санитарного врача Геннадия Онищенко в октябре 2013 г.: *Однако я уверен, что Онищенко «уходят» именно за политику. Как выразился неназванный источник из Белого дома: «Возможно, он потерял разум»* (МК. 30.10.- 06.11. 2013. С. 5. Матвей Ганапольский, обозреватель «Эха Москвы»). Ст. «Онищенко без срока годности»). Значение глагола *уходить* предполагает сему «по своему желанию», но в тексте в результате нарушения грамматической сочетаемости это нормированное слово приобретает ненормированное, жаргонное значение «увольняют, заставляют уйти», эксплицируя скрытый смысл причин ухода с поста главного санитарного врача России. В другом газетном тексте 2013 г. подтверждаются истинные причины ухода с должности Г.Г. Онищенко. *«После распада СССР и появления в новых государствах собственной бизнес-элиты, у последней сложилось впечатление, что российский пипл схавает всё, что они поставят. Он ведь, пипл этот, еще помнит качественные грузинские и молдавские вина и коньяки, прибалтийское молоко и сметану, украинские сладости. Однако номер не прошёл. «Бодяга», как её в одном из интервью назвал сам Онищенко, не прокатила. А поскольку местные элиты, чьи интересы таким образом ущемил Геннадий Григорьевич, и власти новых государств – это практически одно и то же, истерика сразу приобрела политический характер. «Имперские амбиции», «политический диктат», «выкручивание рук» – в общем, стандартный набор (Культура. № 39, 01 – 07.11. 2013. С.9. Вадим Бондарь. «А вы – Онищенко, Онищенко...»)*. Жаргонизмы *пипл*, *схавает*, *не прокатила*, а также разговорно-просторечная фразеологическая единица (ФЕ) *номер не прошёл* – «задуманное не сбылось», жаргонная ФЕ *пипл схавает* (1) «народ съест», 2) «народ признает, примет что-либо как должное, нормальное») имплицитно передают подтекст, передающий отрицательное отношение адресанта текста к так называемой элите – материально обеспеченным людям, противопоставляющим себя большей части людей, живущих скромно, и создают саркастическую тональность

текста. *Пипл* – народ, *схавает* – съест; глагольная словоформа *не прокатила* в контексте получает семантическое приращение «о неосуществившихся идее, действии», выступая как жаргонное слово; в словарях как просторечное слово *прокатить* имеет омонимичные значения: 1) не избрать в кандидаты, 2) обмануть, обхитрить [ССРГ 2003: 437], в словаре сленга [Никитина 2003: 364] как жаргонные отмечаются два значения «обмануть», «иметь успех»; разговорно-просторечное слово *бодяга* – ерунда [ССРГ 2003: 36], разговорное, сниженное; долгие пустые разговоры (*тянуть бодягу, разводит бодягу* – тянуть время, заниматься пустяками) [СТСРЯ 2004: 49]. В этом тексте, с одной стороны, просторечные и жаргонные слова являются вербальными знаками речевых предпочтений «элиты», с другой – средством выражения отрицательной оценки описываемых явлений (в данном тексте в речи Г.Г. Онищенко).

Таким образом, лингвистический и коммуникативно-прагматический анализ нескольких газетных текстов показал, что употребление адресантом современного газетного текста разговорно-просторечной, жаргонной лексики и фразеологии обуславливается авторской интенцией: создать нужную эмоциональную тональность текста при описании отрицательных общественных явлений, сформировать у адресата оценку конкретного явления (манипулятивная функция), выразить собственную оценку, продемонстрировать этические или речевые предпочтения людей разного социального статуса и разного уровня благосостояния.

В газетных заголовках ненормированная лексика и фразеология – средство создания интриги внимания адресата, поэтому используются приёмы языковой (словесной) игры, основанные на ассоциативных связях ненормированных лексических средств с нормированными, полисемичными, омонимичными, что обусловлено фоновыми знаниями адресанта текста и адресата: бытовыми, культурными, профессиональными и др.

ЛИТЕРАТУРА

Беглова Е.И. Жаргонная лексика современных молодежных объединений как посредник между неcodифицированной и литературной лексикой // Семантика и функционирование языко-

вых единиц в разных типах речи / *под ред.* Е.Н. Лагузовой. – Ярославль, 2008.

Беглова Е.И. Активные процессы в русской лексике первого десятилетия XXI века // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: Сб. статей по материалам Международной научной конф., посв. 1000-летию г. Ярославля. Часть 2. – Ярославль, 2011.

Беглова Е.И. Разговорная лексика в текстах современной газеты // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Вып. IV. – М., 2016.

Гридина Т.А. Игровой дискурс в современной языковой ситуации // Язык. Система. Личность: Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности. – Екатеринбург, 2004.

Гридина Т.А., Нифонтова А.В. Игровые практики современных телешоу // *Linguistica Juvenis*. 2016. №18.

Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. – М., 2003.

Плотникова А.М. Профессиональная некомпетентность как поле языковой игры // Язык. Система. Личность: лингвистика креатива Уральский филологический вестник. № 2. – Екатеринбург, 2016.

Рацибурская Л.В. Сложные новообразования как игровая составляющая современных медиатекстов // Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. Уральский филологический вестник № 2. – Екатеринбург, 2016.

ССРГ – *Словарь современного русского города / под ред.* Б.И. Осипова. – М., 2003.

СТСРЯ – *Современный толковый словарь русского языка / гл. ред.* С.А. Кузнецов. – М., 2004.

Торопкина В.А. Поликодовость заголовков современных медиатекстов в аспекте языковой игры // Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. Уральский филологический вестник. № 2. – Екатеринбург, 2016.

©Беглова Е.И., 2017